

В частных клиниках к конфиденциальности пациентов относились со всей строгостью. Как ни пытался помощник Линь выведать хоть какие-то подробности у медсестер, расспрашивая их окольными путями, те держали рот на замке. Ему так и не удалось узнать, действительно ли Хан Сычжоу приходил на прием и к какому именно врачу он обращался.

На сей раз помощнику Линю пришлось прождать довольно долго, прежде чем на другом конце провода раздалось глухое:

— Понял.

— И еще... — Линь замялся.

Припомнив то громогласное «козлина!», которое донеслось из-за угла буквально перед его уходом, он невольно вздрогнул.

И о чем он только думает? Разве можно докладывать о подобном боссу? Вдруг у них игры такие, супружеские нежности? Босс на людях всегда держится так чинно и строго, а если подчиненный бесцеремонно влезет в его тайные пристрастия, тот ведь с позору и уволить может!

— Да нет, ничего, — поспешно забормотал Линь. — Это всё, что я хотел доложить.

В трубке снова повисло молчание.

Но на этот раз сквозь тишину пробились шорох шагов и сухой шелест переворачиваемых страниц. Похоже, босс что-то искал. А может, внезапная новость попросту выбила его из колеи.

Спустя минуту голос Сяо Хана прозвучал вновь:

— Режиссер шоу «Отправимся в путешествие вместе» ведь связывался с тобой пару дней назад?

Линь удивился, с чего вдруг босс решил поворошить прошлое.

Как только продюсеры узнали, что Сяо Хан согласен на съемки, они тут же прибежали просить спонсорскую поддержку у его компании. Но Сяо Хан никогда не вкладывал деньги в проекты, которые не приносили очевидной выгоды, поэтому с ходу им отказал.

— Передай им, что я согласен спонсировать шоу, — распорядился босс. — Но у меня есть одно условие...

Повесив трубку, Линь потянулся к портфелю, но не успел он подняться, как дверь кабинета распахнулась. В проеме показалась любопытная физиономия Фу Хаояня.

— О, помощник Линь, уходишь? А где ваш великий и ужасный Генеральный директор Сяо?

— Господин Фу, вы сегодня не вовремя, — отозвался Линь. — Шеф уехал на съемки.

До самого лифта Фу Хаоянь шел на автопилоте, переваривая услышанное.

Сяо Хан? На семейном реалити-шоу?

Нет, то, что он души не чает в дочке, — неоспоримый факт. Но если память ему не изменяет, в этом дурацком проекте участников вечно загоняют в какие-то непролазные дебри: то в развалюхи деревенские селят, то в чистое поле под открытое небо вывозят.

И Сяо Хан, Хан Сычжоу и маленькая Сяо Чжихань будут выживать в подобных условиях под прицелом десятков круглосуточных камер?

От одной только мысли об этом по коже бежали мурашки предвкушения.

Фу Хаоянь потер подбородок. О да, этот сезон шоу «Отправимся в путешествие вместе» обещает быть чертовски увлекательным.

После обеда неожиданно позвонили из съемочной группы. Сказали, что формат старта изменился, и теперь участникам надлежит добираться до места самостоятельно. К сообщению прилагался курьер с тремя авиабилетами.

За последние пару дней Хан Сычжоу усердно пересмотрел старые выпуски шоу. В каждом сезоне съемочная группа первым делом приезжала к героям домой, чтобы запечатлеть сборы.

А на них, значит, решили сэкономить?

«Твари придирчивые. Решили, раз у нас рейтинг пониже, то можно и не церемониться?» — мысленно ворчал Хан Сычжоу, спускаясь по лестнице с ребенком на руках.

Выйдя на улицу, он так и застыл: у припаркованной машины с услужливым видом стоял молодой мужчина в очках в черной оправе.

Постойте, это же тот самый фанат из больницы, который утром так глупо улыбался ему во весь

рот! Что он тут забыл?

Хан Сычжоу окинул его подозрительным взглядом, но привычка взяла свое — он машинально повернулся к незнакомцу левой стороной лица. Все-таки профессиональный айдол должен держать марку, даже если у него на руках висит ребенок.

Улыбчивый парень тут же сделал пару шагов навстречу и расплылся в точно такой же восторженной улыбке, какую Сычжоу видел утром:

— Здравствуйте, господин Хан! Я Линь Дун, личный помощник Генерального директора Сяо. — Заметив, как нахмурился Сычжоу, он поспешно добавил: — Я устроился совсем недавно, поэтому вы меня раньше не видели. Но должен сказать, я ваш давний преданный поклонник!

«Ну вот, всё и прояснилось», — подумал Сычжоу.

Теперь понятно, чего тот так сиял при встрече в клинике.

Хан Сычжоу еще немного повернул голову, демонстрируя свой самый выигрышный ракурс, и снисходительно кивнул:

— Да, я понял. Рад знакомству.

В этот момент из подъезда вышел Сяо Хан.

— Помощник Линь, — окликнул он.

Парень тут же бросился навстречу и перехватил у босса тяжелые чемоданы. В это мгновение они за секунду обменялись безмолвными репликами:

«Босс, проверено: господин Хан меня вообще не помнит».

«Отлично».

Сычжоу тем временем усердно возился с ремнями безопасности детского кресла и заговорщических переглядываний не заметил.

Времени до вылета оставалось в обрез, поэтому, погрузив вещи, они сразу тронулись.

Рассадка осталась прежней: Хан Сычжоу с Сяо Чжихань сзади, Сяо Хан — на переднем сиденье рядом с водителем.

На телефон без умолку сыпались сообщения от менеджера Лу Чэньфэна с бесконечными инструкциями и правилами поведения на съемках. Пролистав пару страниц этого занудства, Сычжоу устало заблокировал экран и поднял глаза.

На светофоре загорелся красный. Помощник Линь за рулем тут же уткнулся в мобильный, но Сяо Хан даже бровью не повел.

С каких это пор этот сухарь стал таким снисходительным к чужим промахам?

Сычжоу невольно вгляделся в профиль мужа.

За эти десять лет Сяо Хан определенно стал куда человечнее. Да, язык у него по-прежнему оставался ядовитым, но теперь он хотя бы снисходил до объяснений (даже рассказал, почему тогда отказался взять его зонт), души не чаял в дочке, да и к нему самому относился...

Перед глазами Сычжоу вдруг всплыли воспоминания о том дождливом вечере: фигура мужчины в ярком свете фар, медленно приближающаяся к нему шаг за шагом. Пальцы Сычжоу невольно сжались в кулак.

— Папочка, ты портишь мою розочку, — раздался тихий голосок Чжихань.

Сычжоу мгновенно очнулся и опустил взгляд. Оказалось, он сам не заметил, как сцапал лежащий рядом цветок и принялся нещадно его тереть. Несколько нежных лепестков уже сиротливо валялись на сиденье.

— Ой, прости, глупышка, — он торопливо расправил примятый стебель и бережно протянул его девочке.

Малышка Чжихань великодушно кивнула:

— Ничего страшного. У нас дома их все равно целая куча.

Как только выяснилось, что операторы к ним не приедут, Сычжоу разом потерял интерес к огромному букету и велел экономке разобрать его, чтобы расставить по вазам. Но девяносто девять бутонов — это слишком много, ваз на всё не хватило, так что несколько штук перепало и дочке.

И тут с переднего сиденья донесся небрежный голос Сяо Хана:

— Помощник Линь, я вчера купил мужу девяносто девять роз. Знаешь, что это символизирует на языке цветов?

Линь от неожиданности резко выжал тормоз. Машина клюнула носом. Пассажиров ощутимо качнуло вперед.

Помощник испуганно скопился на босса через зеркало заднего вида. Сяо Хан по-прежнему вальяжно полулежал в кресле, лениво листая ленту в телефоне, словно ничего примечательного не произошло.

Сглотнув застрявший в горле ком, Линь робко ответил:

— Это означает... желание вечно быть вместе, Генеральный директор Сяо. Вы так невероятно нежны с господином Ханом.

— Неужели? — Сяо Хан лениво приподнял веки и покосился на заднее сиденье, где Сычжоу от удивления вытянулся в струнку. — Я и сам так считаю.

«Да он издевается! Объялся белены, что ли?»

Зачем вообще обсуждать интимные подарки с подчиненными?

Сычжоу порывисто вскинул руки, желая прикрыть пылающие щеки, но, едва прижав прохладные ладони к лицу, тут же убрал их назад. С какой стати ему смущаться? В конце концов, не ему же потом каждый день краснеть перед этим очкариком на работе!

Сычжоу демонстративно кашлянул и, чувствуя, как уши заливают краской, вперил яростный взгляд в затылок мужа:

— О да, твой шеф без ума от меня. Просто дышать не может.

Затылок послушно повернулся, явив Сычжоу насмешливое лицо Сяо Хана.

— А ты? — тихо спросил тот.

— Что «я»?

— Ты меня любишь?

Сычжоу онемел.

Взгляд Сяо Хана потеплел и стал настолько пронзительным, что Сычжоу почувствовал себя загнанным в угол. Ему безумно хотелось отвернуться, но и смотреть прямо на мужа было выше его сил. После недолгой безмолвной борьбы он все же капитулировал и отвел глаза в

сторону.

И наткнулся на еще одну пару темных глаз.

Чжихань наблюдала за ним, затаив дыхание, и её глазенки так и светились нетерпением.

Сычжоу сцепил зубы:

— Люблю.

Сяо Хан удовлетворенно кивнул и отвернулся обратно к дороге.

В салоне воцарилась тишина, но уже через секунду спереди донесся едва слышный, но предельно отчетливый смешок. Потребовалась вся выдержка, чтобы Сычжоу не запустил чем-нибудь тяжелым в эту невыносимую голову.

Малышка Чжихань переводила взгляд с одного папы на другого. Ей казалось, что сегодня взрослые ведут себя как-то странно. Раньше они никогда не обменивались подобными нежностями при ней. Зато Сяо Фэйфэй хвастался, что его родители говорят друг другу «я тебя люблю» каждый день. Теперь при следующей встрече она сможет с гордостью заявить, что её папы ничуть не хуже!

Пока девочка строила планы, машина плавно подкатила к терминалу аэропорта.

Помощник Линь аккуратно перегрузил багаж на тележку, перепроверил билеты и с вежливой улыбкой замер перед ними. Такова была его служебная привычка — провожать взглядом Сяо Хана до самых дверей и лишь потом уезжать.

Но Хан Сычжоу об этих тонкостях не догадывался. Видя, как парень застыл перед ним, преданно заглядывая в глаза, словно верный пес в ожидании хозяйской ласки, он решил проявить участие. Ждать доброго слова от Сяо Хана не стоило — этот чурбан скорее язык прикусит, чем кого-то похвалит.

Сычжоу потер кончик носа, шагнул ближе и дружески похлопал помощника по плечу:

— Спасибо за работу. Трудись прилежно. Твой шеф только с виду грозный, на самом деле ты ему симпатичен.

«Новичок» Линь, проработавший бок о бок с Сяо Ханом без малого шесть лет, на секунду лишился дара речи. Но быстро опомнился и горячо закивал:

— Премного благодарен, господин Хан! Я буду очень стараться!

Стоявший позади них с ребенком на руках и действительно выглядевший в этот момент крайне свирепо Сяо Хан лишь промолчал, выразительно прищурившись.

После утомительного перелета и пересадки на вертолет съемочной группы они наконец прибыли на место.

Продюсеры напустили на себя столько таинственности, что даже по прилете отказывались колоться, кто же остальные три звездные семьи. Впрочем, Сычжоу было глубоко плевать. Все равно среди нынешних знаменитостей он никого не знал, так что разницы никакой.

Готовясь к проекту, он успел посмотреть пару старых выпусков и уяснил, что условия проживания там обычно... довольно скромные. Пожалуй, для человека, который с пеленок привык к роскоши и ни в чем не знал отказа, слово «скромные» было слишком мягким эвфемизмом.

К счастью, организаторы сохранили остатки совести — а может, решили поначалу пощадить неокрепшую детскую психику, — так что стартовая локация оказалась вполне сносной. Они приземлились на диком, еще не тронутым цивилизацией островке посреди океана.

Вертолетная площадка располагалась на пологом зеленом холме в самом центре острова.

Едва ступив на землю и оглядевшись по сторонам, Сяо Чжихань заметно приуныла. Дикая, неприветливая глушь мало походила на те радужные картинки, что она видела по телевизору. Одно дело — смотреть на приключения с мягкого дивана, и совсем другое — оказаться один на один с первозданной природой.

Вокруг плотным кольцом смыкались густые заросли, а на горизонте шумела бескрайняя водная гладь. Порывистый ветер раскачивал верхушки вековых деревьев, заставляя листву грозно рокотать, словно где-то в чаще притаился голодный хищник. Девочка испуганно прижалась к Сычжоу, и её крошечная ладошка в его руке заметно задрожала.

Сычжоу присел перед дочкой и ласково погладил её по голове:

— Не бойся, глупышка, здесь здорово. Мы ведь будем жить у самого океана. Обещаю, я научу тебя собирать самые красивые ракушки и ловить ярких рыбок прямо на мелководье.

Глаза девочки мгновенно округлились от восторга:

— Правда-правда?

Сычжоу шутливо оттопырил мизинец:

— Клянусь. Давай мириться-мириться.

Сяо Хан молча наблюдал за этой трогательной сценой. На его губах заиграла мягкая улыбка, а взгляд наполнился бесконечной нежностью.

— И чего ты на меня вылупился? — внезапно обернулся к нему Сычжоу.

— А на кого мне еще смотреть?

Сычжоу неопределенно махнул в сторону бескрайней водной глади:

— На океан смотри, на горы. Или вон... — Он осекся на полуслове.

Сяо Хан проследил за его взглядом, и лицо его мгновенно посерьезнело.

Сычжоу и подумать не мог, что встретит здесь Цзян Жун.

Пусть для всех остальных с их последней встречи пронеслось десять лет, в его памяти этот разговор состоялся буквально вчера. Он полагал, что при виде неё в груди поднимется буря чувств, но, к собственному удивлению, пульс даже не участился.

Отворачиваясь, Сычжоу украдкой глянул на мужа. Тот не отрывал глаз от стоявшей поодаль Цзян Жун.

Обычно Сяо Хан смотрел на мир сквозь полуприкрытые веки с легким налетом равнодушной скуки, словно ничто вокруг не стоило его драгоценного внимания. Но когда он сосредотачивался, его темные глаза загорались глубоким, пронзительным блеском, способным проникнуть в самую душу.

И сейчас Сяо Хан именно таким — замороженным и пристальным взглядом — провожал Цзян Жун, которая увлеченно возилась со своим ребенком чуть поодаль. В золотистых лучах солнца его обычно холодное лицо потеплело, уступив место непривычной мягкости.

Острая, удушливая волна раздражения поднялась в груди Сычжоу. Его затрясло от злости, и он сам не заметил, как слишком сильно сжал крошечную ручку дочери.

«Твою мать, Сяо Хан! Я тебе разрешал пялиться на девок?»

Почувствовав боль, Чжихань подняла на него недоуменный взгляд:

— Папочка, тебе больно?

Сычжоу поспешно ослабил хватку и ласково спросил:

— Послушай, если бы твой Сяо Фэйфэй пошел кататься с горки с какой-нибудь другой девочкой, что бы ты сделала?

— Ну, я бы пошла играть с кем-нибудь еще, — беззаботно отозвалась малышка, загибая пальцы. — Со мной хотят дружить и Сяо Хаохао, и Сяо Ли, и Ниннин, и куча других ребят!

Сычжоу потерял дар речи. Кто бы мог подумать, что в его маленькой дочери уже дремлют задатки заправской сердцеедки.

Слегка кашлянув, он зашел с другой стороны:

— А если бы Сяо Фэйфэй пригласил ребят из другого детского сада попробовать угощение, которое приготовил его папа?

Тут девочка ответила твердо и уверенно:

— Этого не будет. Сяо Фэйфэй кормит только меня!

«Надо же, даже пятилетний ребенок понимает, что такое верность», — мрачно подумал Сычжоу. А её собственный отец, несмотря на прожитые годы, по-прежнему пускает слюни по бывшей зазнобе, напрочь забыв о законном супруге и дочери, стоящих рядом.

И этот человек еще смеет упрекать его в капризах!

Сычжоу со скрежетом сжал челюсти. На его губах заиграла ледяная усмешка.

Выпустив ладошку Чжихань, он бесшумно шагнул к мужу, по-хозяйски положил руку ему на плечо и, склонившись к самому уху, отчетливо, отдельно прошипел:

— Ну что... хороша твоя прежняя зазноба?

<http://bllate.org/book/18323/1756543>